

Владимир Зданович

Магия любви

16+

Владимир Зданович

Магия любви

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Зданович В. В.

Магия любви / В. В. Зданович — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Сборник фантастических рассказов, где главным чудом является любовь, властная, роковая, счастливая, неизменно приводящая к единению любящих сердец.

© Зданович В. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Спокойная старость	5
Тигрёнок	14
Спасительная гавань	24
Бои без правил	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Спокойная старость

Светлана стояла у окна. Начинаясь новый день, обычный день в бесконечной веренице однообразных дней. Просмотр утренней почты, завтрак, работа в саду, обед, отдых за любимой книгой и вечером можно пойти покормить лебедей. Солнце поднималось над горизонтом, освещая дорожки сада и цветник перед окном, белые розы, ее любимые цветы.

Почему эта жизнь не кончалась? Теперь, когда она уже никому не нужна, когда дочь выросла и работает где-то в Галактике, а прошлое вычеркнуто из ее жизни. Все давно потеряло смысл. Жизнь продолжалась как бы нехотя, бесцветно и бесцельно, и этому не было видно конца. Наверно, это и есть спокойная старость. Ну, хватит скулить. Она закрыла глаза и замерла в напряженном ожидании. Вокруг стал распространяться покой, безграничный, непоколебимый. Он поглотил весь окружающий мир. Мысли исчезли. Она стояла вслушиваясь в плотную, неподвижную среду, окутавшую ее.

Откуда-то снизу начала поднимать едва ощутимая вибрация. Светлана вдохнула вибрацию, но та исчезла так и не проявив своей окраски. Возможно, произошло что-то важное, но она не смогла разобраться. Пусть так.

Утренняя почта. Пара рядовых сообщений, – вы можете, вы должны. Можно пропустить. Ага, письмо от дочери. На экране появилось улыбающееся лицо Инги.

«Мамочка, здравствуй. У меня все в порядке. Готовлюсь к экспедиции на планету Реми. Завтра высадка. Ужасно интересно. Вернусь – расскажу».

И все. Не очень многословно. Светлана читала письмо снова и снова, внимательно всматриваясь в Ингу. Господи, во что она одета? Комбинезон десантника форма А1, вся обвешана приборчиками – лазерный резак, лучевой автомат. Не иначе как на войну собралась.

– Завтрак как обычно? – спросил домашний робот.

– Подожди Сим, минуточек через 20.

Смотрим последние космические новости.

Министр финансов Галактического сообщества заявил...

Звезда шоу бизнеса Эвридика возвращается на Землю. Я давно мечтаю вернуться на....

Ирэн – реальность или легенда Космоса? Еще никто не смог превзойти Ирэн в ...

Галактическая энергетическая компания разработала новый комплекс услуг...

Нашла. Планета Реми. Разведгруппа высадилась на планету в составе ..., климатические условия ..., план исследований ... Не то, не то. Связь с группой потеряна, обстоятельства выясняются.

Снова та же вибрация охватила Светлану. Вот оно откуда. Вибрация усиливалась, переходя в сильный озноб. Несколько секунд она сидела неподвижно, пытаясь унять дрожь.

В груди рождалось давно забытое волнение. Опять Космос. Боже мой. Она так панически бежала от него. Это было ужасно давно. Виктор, отец Инги, все время куда-то стремился, забывая об Инге, о ней, но хорошо помня о Космосе, о славе. Света, зачем ты соглашаешься работать у Макса? Это же филантропия!. Она уже чувствовала, – надвигается что-то страшное, неотвратимое. А Макс такой сильный, умный, обаятельный... Потом Виктор погиб, погиб нелепо, глупо. Погибают всегда глупо. Она должна была быть рядом с ним, но опоздала. Светлана тогда смертельно испугалась за Ингу, за ее будущее, и порвала с Космосом. Постаралась вообще забыть о Космосе. Стоп, стоп! Десятки раз Светлана мысленно переживала все это. Это – период ее жизни, когда было наделано много ошибок, возможно, непоправимых. Все, хватит!

Опять Космос. Она набрала номер Макса.

– Слушаю вас, – на экране появилось лицо секретарши.

– Доброе утро, мисс, могу я поговорить с мистером Саримовым?

– К сожалению, у мистера Саримова важное совещание. Он просил его ни с кем не соединять. Что я могу для вас сделать?

– Доложите мистери Саримову, что звонит Светлана Семенова.

– Он просил его не беспокоить.

– Доложите, я вас очень прошу.

– Хорошо, но я не гарантирую, что он возьмет трубку.

– Да, Света, слушаю, – это был голос Макса.

– Привет, Макс.

– Привет, Света. Сколько лет, сколько зим. Чем могу быть полезен?

– Макс, что случилось на Реми?

– Ну, ты же конечно читала новости. Я могу добавить очень мало. Сейчас мы готовим аварийную десантную группу.

– Зонд. Вы посылали автоматический зонд?

– Послано четыре зонда. Связь с ними потеряна, – ответил Макс после секундной паузы.

– Макс, ты меня знаешь!

– Ну и что из этого?

– Я хочу руководить десантной группой.

– Ты сошла с ума! После стольких лет...

– Макс, я никогда тебя ни о чем не просила, а сейчас я прошу, – назначь меня руководителем группы. Это в твоих полномочиях, я знаю.

– Макс, только не молчи! Макс, я умоляю!

– Хорошо. Все данные будут на твоём пароле. Тебе придется войти в сеть Космоса своим паролем. Ты согласна?

– Да.

– Высылаю к тебе автоматический модуль. Будь готова через пятнадцать минут. Удачи.

– Спасибо, Макс.

Так.

– Сим! Завтрак отменяется. Только чашечку кофе и срочно приготовь мне спортивный костюм.

Кофе обжигал губы. Она забыла попросить, чтобы кофе был не очень горячий. С чашкой в руке Светлана стала натягивать на себя спортивный костюм, потому что модуль уже завис над садом.

Она взяла наклейку биосвязи, которая каким-то чудом сохранилась в боксе домашнего монитора, засучила рукав на правой руке и приклеила ее чуть ниже локтя. Светлана всегда предпочитала такие простенькие наклейки с видеоментальной настройкой и голосовой связью. Она питала отвращение к мощным симбионтам с прямой каузальной связью и синхронизацией групповой интуиции. По крайней мере наклейку в любой момент можно снять даже не повредив кожу, и потом они надежны как галоши.

Светлана подошла к окну, попробовала его открыть, но задвижки не поддавались. От волнения у нее дрожали руки, рождалось раздражение. Она отступила на шаг, развернулась и ударила по оконной раме ногой, сопровождая удар натужным выдохом. Удар сильной болью отозвался в пятке, но рама раскололась, и ее обломки полетели вниз. Из окна дохнуло зноем летнего дня.

– Шторм трап в окно – приказала Светлана модулю.

– Запрещено использовать вблизи жилых строений.

– Чтоб тебе в Космосе гореть!

– Приказ не понят.

– Садись на клумбу.

Модуль стал снижаться. Светлана встала на подоконник и прыгнула вниз, целясь ногами в участок, свободный от осколков рамы.

В модуле было немного душновато, но светло и по своему уютно – возрождались те забытые ощущения работы в Космосе, которые казались безвозвратно утраченными. Светлана села в кресло. Привычно щелкнул замок привязного ремня.

– Вперед – приказала она и почувствовала, как модуль взмыл вверх.

Макс сделал все, как и обещал, – на ее пароле была вся необходимая информация. Информация – полузабытый ею термин космических десантников. Дайте мне всю информацию, иначе я не смогу Вам помочь. Она стала просматривать схемы, карты, таблицы, отчеты. Мозг лихорадочно впитывал новые сведения, даже странно, что она еще не разучилась это делать. Теперь они будут храниться в ее памяти и всплывать каждый раз, когда в этом будет необходимость и так будет до тех пор, пока она не прикажет себе их забыть. Каждый десантник умеет так делать, без этого в Космосе не проживешь.

– Руководителю десантной группы операции Реми. Господин Саримов, Вас ждет – прозвучал металлический голос модуля.

Светлана не заметила, что уже несколько минут модуль стоит неподвижно.

– Всю текущую информацию по операции Реми копировать на мой пароль. Конец связи.

Когда Светлана вошла в просторный кабинет Макса, он сидел за своим массивным столом и отчитывал стоящего перед ним молодого человека.

– Это не храбрость, молодой человек. Это неоправданный риск, безответственность, если хотите. Вы все могли погибнуть и погубить корабль, – гремел голос Макса, – посмотри на свое лицо!

Все лицо молодого человека было покрыто ожогами и ссадинами.

– Но ведь никто не погиб, а если бы я не ...

– Достаточно! Сдай свой личный пропуск. Я отстраняю тебя от полетов до особого распоряжения.

– Подожди, Макс, – Светлана подошла к молодому человеку, – как тебя зовут?

– Сергей.

– Где тебя так угораздило, Сережа? – Светлана осматривала его лицо.

– Нужно было срочно эвакуировать экипаж корабля, вот я и пристыковал свой модуль за 10 секунд вместо положенных 20 минут. Там были раненые.

– И все это вблизи населенной планеты. Хулиганство, да и только! – прошипел Макс.

– Помял корпус корабля? – спросила Светлана.

– Нет. Только вот электрику в пульте замкнуло, пришлось идти на аварийном, ну и ожоги, – Сергей провел ладонью по лицу и виновато улыбнулся – Но уже починили.

– Лицо?

– Нет, электрику, – ему было не до шуток.

Казалось, Светлана осматривает лицо Сергея, но он чувствовал, что ее взгляд проникает внутрь и изучает его как под рентгеном.

– Лицо у тебя в порядке, – Светлана повернулась к Максиму, – я прошу тебя включить Сергея в мою группу.

– Ну, знаешь, это уже слишком. Группа укомплектована, и кроме того он отстранен от полетов.

Макс встал из-за стола и решительно направился к Светлане. Рядом с двумя рослыми мужчинами она казалась маленькой хрупкой девочкой.

– Не спорь. Решено, – остановила она его спокойным движением руки, – Сергей, поступаешь в мое распоряжение. Операция Реми. Готовь свой модуль. Я буду через две минуты. Дай мне адрес модуля.

– Света, с тобой невозможно спорить, – сказал Макс, когда они остались одни, и помолчав добавил, – береги себя.

– Ну, ты же меня знаешь.

– Вот поэтому и прошу. И за Сергеем последи, по сути, он еще совсем мальчишка.

Минуту они молчали.

– Мне страшно, Макс. Пожелай мне удачи.

– Удачи тебе. Я все время буду на связи. Можешь вызывать меня в любой момент.

– Спасибо.

Когда Светлана вошла в модуль, Сергей с кем-то разговаривал по бортовому монитору.

– Я клянусь тебе, что это Ирэн, – говорил звонкий девичий голос.

– Ты воображаешь, что несешь? Этого не может быть. Ирэн уже почти двадцать лет нет в Космосе. И вообще была ли эта Ирэн? Может, это только басни.

– Не басни! Я сама оформляла документы. Это Ирэн!

– Да ну тебя, врешь ты все.

– Не вру! Чтоб мне в Космосе гореть!

Увидев Светлану, Сергей выключил связь.

– Выводи модуль на орбиту Реми. Сколько времени для этого потребуется?

– Если нужно очень быстро, то двадцать минут.

– Действуй.

Модуль был достаточно просторным. Несколько отдельных кают, укомплектованных всем необходимым для работы. Светлана заняла одну из них. На нее как на руководителя группы ложилась вся оперативная работа. Группу, четырех опытных десантников, удастся собрать на орбите Реми только через час, не раньше. И это не так уж плохо.

Светлана связалась с дежурным постом на орбите Реми.

– Дежурный пост слушает, – ответил немолодой мужчина. Его усталое лицо не выражало никаких эмоций.

– Подготовьте аварийный десантный корабль, четыре десантника, спасательное оборудование по форме А0. Один скафандр для автономного прямого выхода на поверхность планеты и аппаратуру ментального внедрения доставьте на модуль. Остальные требования после поступления данных с поверхности планеты.

– Прямой выход на поверхность запрещен.

– Кем?

– Господином Саримовым. Приказ поступил два часа назад.

– Отмените приказ для моей группы.

– Не имею права.

– Немедленно отмените приказ!

– Послушайте, миссис ... не знаю как Вас там ...

– Ирэн.

– Ирэн?! Я не ослышался? У нас в Космосе так не шутят, милочка. Ирэн уже давно нет ... Извольте войти в наш пост своим паролем.

Светлана прислонила пальцы правой руки к монитору связи.

– Приветствую тебя, Ирэн, – отозвался монитор.

– Миссис Ирэн... простите я... этого не может быть... все считают, что Вы уже ... Мне приходилось разговаривать с Ирэн, то есть, простите, с Вами, по связи, и Вы тогда были так не похожи на себя, то есть на теперешнюю ...

– Времена меняются. Выполняйте мой приказ. Я сама свяжусь с Саримовым. Конец связи.

Модуль отчаянно бросало из стороны в сторону, видимо Сергей маневрировал на подходе к планете. Светлана вышла из каюты и направилась в кабину пилотов. Качка была устра-

шающей. Ее постоянно бросало из стороны в сторону, и один раз она сильно ударилась коленом о стену.

Светлана села в кресло второго пилота, растирая ушибленное место. В иллюминаторе пылала огнем планета Реми. 700 градусов по Цельсию, прямой выход нефти, форма жизни азотистокремниевая, агрессивная, – невольно всплыло в памяти Светланы. Сейчас мы с тобой повоюем, адская сковородка.

Контейнер с оборудованием сверкнул серебристым диском и пристыковался к модулю. Все готово для десанта. Быстрее, нужно как можно быстрее туда, вниз, в это пекло, где, может быть, еще жива ее дочь.

– Войдем в штопор. Высота два километра.

– На модулях этого класса штопор запрещен во всем Космосе. Снижаться можно только на орбитальном витке.

Светлана застонала.

– Полтора часа вместо пяти минут!

– Есть персональное разрешение только для Ирэн, но ее нет в Космосе уже...

– Понятно. Уступи мне место.

– Но ...

– Выполняй приказ!

Светлана коснулась монитора пальцами правой руки.

– Приветствую тебя, Ирэн, – прогудел модуль.

– Вы действительно Ирэн?!

– Да, я действительно Ирэн. Кто-то ведь должен быть ею. Достань скафандр для выхода на поверхность и помоги мне в него одеться.

– Вы пойдете на поверхность?

– Это тебя удивляет?

– Пожалуй, нет. Простите, Ирэн.

– Прощаю.

Скафандр был тяжелый, – термостойкая броня, установка искусственного климата, гравитационный двигатель, две лазерные пушки, вмонтированные в локтевые части скафандра. Одев скафандр, Светлана снова села в кресло первого пилота.

– Одевай защитный скафандр и ложись в амортизационную люльку.

– А Вы?

– Все вопросы потом. Здесь командую я.

Ну теперь, Света, держись. Господи, как давно она этого не делала. И каждый раз перед трансформацией ей казалось, что ничего не получится, что все прошлые трансформации были лишь случайностью. Но сегодня она должна, она обязательно должна! От этого зависит жизнь ее единственной дочери. Светлана сосредоточилась. Ну же!

В детстве она смотрела мультфильм, где герои совершали боевую трансформацию, произнося заклинание Властью Серого Черепа. Кто? Какой враждебной властью превращал ее в чудовище под названием Ирэн?

Но вот ощущения ее стали постепенно меняться. Она почувствовала потоки энергии. Что это Прана, Высший Разум, Силы Ада? Светлана никогда не задумывалась над этим вопросом. Она просто вдыхала энергию, и та приносила ей новую информацию. Теперь Светлана точно знала, что Инга жива, только находится без сознания. Знала она и точное место нахождения дочери, хотя оно было скрыто бушующим на планете вечным пожаром. И зачем только люди лезут в такое пекло? Почему им не сидится на уютной ласковой Земле?

Светлана сжала подлокотник кресла. Сталь казалась мягкой как резина. Вот теперь она действительно Ирэн, реальность и легенда Космоса.

– Сергей, ты готов? – Светлана старалась говорить как можно тише, но от звука ее голоса задрожали стены кабины.

– Да.

– Входим в штопор. Управление ручное.

Осторожно, чтобы не повредить рукоятку управления, она стала отжимать ее от себя, направляя модуль туда, где под завесой огня была ее дочь.

Через пять минут модуль завис над поверхностью планеты.

– Сережа, ты цел?

– А что со мной в люльке делается?

– Когда я выйду наружу, садись в кресло пилота, наладь со мной связь.

– Этого мне можно не говорить, сам знаю.

– И разверни комплекс ментального внедрения.

– На кого настраивать?

– Донор – ты, акцептор – я.

– Зачем это? Тогда уж лучше я пойду на поверхность.

– Мальчик мой, там творится что-то трудно объяснимое. Четыре автоматических зонда вышли из строя. Ты в своем теле проживешь там 10 секунд, не больше. Не возражай. Пойду я, так будет лучше. Там может выжить только такой монстр, как я.

– Вы не монстр.

– Обсудим это когда вернемся.

Светлана вошла в шлюз. Еще раз проверила все системы скафандра, открыла наружный люк и прыгнула в пылающую бездну. Гравитационный двигатель работал безупречно.

Первое существо метнулось к ней справа подобно молнии. Она срезала его коротким выстрелом лазера почти не глядя. Что-то было не так. Начала кружиться голова, тошнота подступала к горлу. В пляске языков пламени ей чудились уродливые монстры. Светлана один раз даже выстрелила в пустоту, но вдруг поняла, – это психотропное излучение. Оно поднималось с поверхности планеты, поражая все живое, да и неживое тоже. Только простейшая электроника еще выдерживала, да и местная форма жизни по-видимому чувствовала себя комфортно в таких условиях. Удачно, что для связи она пользовалась простыми наклейками, хороша бы она сейчас была с отказавшим симбионтом.

– Береженого бог бережет. Подними модуль на три километра вверх.

– Слушаюсь.

– Света! Ты зачем полезла на планету? Я же запретил, – это был голос Макса.

– Извини, я отменила твой приказ.

– Возвращайся в модуль и дожись десантного корабля.

– Подожди, Макс. Здесь психотропное излучение. Ориентировочно уровень шесть, может выше.

– Немедленно в модуль!

– Не кипятись. Лучше распорядись, чтобы десантный корабль оснастили необходимой защитой.

– Света, ты сорвешь всю операцию. Немедленно возвращайся!

Два существа кинулись к ней одновременно с двух сторон, неожиданно вынырнув из огненного марева. Света на мгновение остановилась, потом резко сдала назад и расстреляла их сразу из двух пушек.

– Поздно, Макс. Не мешай, без тебя противно. Конец связи.

Голова кружилась все сильнее, сознание мутилось.

Я – Ирэн! – кричала Светлана что было сил.

Это всегда ей помогало. Макс, перестраховщик, наверняка включил селекторную связь и ее крик слышен во всем Космосе.

- Сергей.
- Слушаю, Ирэн.
- Отключись от общей связи. Я не хочу, чтобы меня кто-нибудь слышал.
- Не могу. У меня приказ...
- Здесь приказываю я. Отключи общую связь!
- Отключил.
- Слушай меня внимательно. Мне не дойти. Пойдешь в моем теле.
- Но это может Вас психически повредить. Я не смогу...
- Моя психика и без того повреждена, иначе я не полезла бы в этот ад. Пойдешь в моем теле. Будь готов в любую минуту. И еще самое главное. Там внизу... одним словом обещаю тебе, что ты лично вынесешь оттуда Ингу. Запомни хорошенько: Инга Семенова. Не оставляй ее. Обещаешь?
- Обещаю.
- В моем теле ты будешь очень сильным, поэтому делай все очень осторожно. Понял?
- Да.
- А теперь включай общую связь и жди моего приказа.
- Внизу показался бункер экспедиции, но силы совсем оставили Светлану.
- Сережа, больше не могу. Для входа в бункер вырежешь люк лазером. Будь внимателен: бункер может быть поврежден. Аварийный корабль с десантниками будет минут через тридцать. В моем теле ты продержишься. Все. Давай!
- Понял.
- Светлане показалось, что она стремительно падает вниз, как будто отказал гравитационный двигатель. Только она падала не на охваченный огнем бункер, а в цветущий сад, в освещенные солнцем кусты белых роз. Их колючие ветки больно царапали ей руки и спину. От этого почему-то нестерпимо разболелась голова. Солнечный свет померк, и она погрузилась в безмолвную темноту.
- Светлана открыла глаза. Она лежала на кровати, укрытая одеялом. Все тело горело, как ошпаренное крапивой. Рядом на стуле сидел Макс.
- Макс, я поцарапалась о кусты роз?
- Нет, ты потеряла сознание от психотропного излучения.
- Сознание постепенно возвращалось.
- Где Инга? Что с ней?
- С ней все в порядке. Сергей от нее не отходит. Говорит, что это ты ему приказала не оставлять ее одну.
- Да, ... кажется, да.
- Светлана оцупала под одеялом свое тело. Это было ее тело, не тело Ирэн.
- Макс, подай мне одежду и отвернись.
- Тебе еще не положено вставать с постели.
- Когда это я лежала в постели сколько мне положено? Дай мне одежду!
- Жжение утихло. Голова еще слегка кружилась, но и это скоро пройдет. Светлана оделась.
- Спасибо, Макс. Отправь меня домой.
- Подожди, Света, послушай, ты за чем-то тщательно скрываешь, что ты Ирэн.
- Была Ирэн.
- Была? Да ты на весь Космос кричала, что ты Ирэн. Теперь только и слышишь – Ирэн вернулась. Хочешь послушать, что говорят?
- Он протянул ей свой мобильный монитор.
- Нет, не хочу. Я так и знала, ты включил селекторную связь.

– Извини, это было необходимо. Света, скажи мне, зачем ты скрываешь от своей дочери, кто ты на самом деле. Тебе все равно не уберечь ее от Космоса.

– Да, ты прав. Я должна ей сказать. Только, Макс, помоги мне. Давай проведем разбор полетов у меня дома, а потом устроим небольшую вечеринку. Согласен? И пригласи Сергея. Предоставь им обоим двухдневный отпуск.

Макс кивнул.

– И еще дай мне возможность поговорить с Ингой по связи.

Ей хотелось шагнуть вперед, прижаться к Максиму и разрыдаться на его широкой груди, но она только грустно улыбнулась и сказала:

– Пока, до вечера.

Окно в доме уже починили, клумбу восстановили.

– Подай мне завтрак, Сим.

– В такое время?

– Не спорь, будь умницей.

Никогда еще еда не казалась Светлане такой безвкусной. Зазвонил вызов космической связи.

– Мама! Мне дали три минуты связи.

– Инга, как ты?

– Я в полном порядке. Ты не представляешь, что произошло. У нас случилась небольшая авария, и нас спасала сама Ирэн!

Светлана жадно всматривалась в глаза дочери, стараясь опытным взглядом десантника определить, действительно ли с ней все в порядке.

– Да, да. Я знаю. Инга, у тебя не кружится голова?

– Да, нет, мама, я же сказала, все в порядке.

– Ты была у психиатра?

– Да была, была. Он сказал, что все железно, и просил поблагодарить Ирэн за то, что она так быстро достала нас оттуда. А откуда ты знаешь, что я должна была пройти осмотр у психиатра? Слушай, я познакомилась с Сергеем. Он шел в теле Ирэн, представляешь! У него все лицо в ожогах.

– Да, я знаю. Инга, тебя не тошнит? Будь очень осторожна. Это может проявиться даже через много дней.

– Мама, о чем ты? Не бойся, у меня с ним ничего не было. Послушай, нам показали фильм. Бункер был поврежден, и Ирэн разгибала руками двутавровые балки.

– Это не... это делал Сергей в мо... в ее теле.

– Верно. Подожди! Ты не можешь этого знать, фильм показали только нам! Откуда ты знаешь?

– Ингуся, я очень виновата перед тобой.

– Виновата? В чем? Мама, я что, не твоя дочь?

– Бог с тобой, здесь все в порядке. Просто я не сказала тебе, что я, что я..

– Мама, что стряслось? Ты заболела?

– Нет, просто я... я Ирэн.

– Мама, ты понимаешь, что говоришь? Ты не здорова? Мама, ты видела это...

– Чудовище. Я им была.

– Мама, что с тобой?! Ты веришь в то, что говоришь? Пусть Сим подойдет к монитору. Сим, что делала мама сегодня?

– Миссис Светлана отказалась от завтрака, в 9 часов 17 минут вышибла ногой оконную раму и покинула дом через окно.

– Вышибла раму и выпрыгнула в окно? Там же высота пять метров, не меньше!

– От подоконника до земли в этом месте пять метров 20 сантиметров. Автоматический модуль класса М-1 ждал миссис Светлану на клумбе.

– На клумбе? Там же мамыны розы! Какой-то бред! Сим, ты в своем уме?

– Вопрос не имеет смысла.

– Мама, что происходит?!

– Я уже сказала тебе. Я – Ирэн. Это я попросила Сергея лично вынести тебя из бункера.

А ожоги на лице у него были до высадки на Реми.

Наступила пауза.

– Ты – Ирэн?! И ты скрывала это все эти годы?! Зачем? И никто не знал?

– Никто, кроме Макса.

– Какого Макса?

– Макса Саримова.

– Господина Саримова? Фу ты, черт, я должна была догадаться.

Они помолчали.

– Ты и сейчас Ирэн?

– Нет.

– Как это?

– Ингусик, приезжай, я все объясню.

– Я буду, до вечера.

Она не сказала слово мама. Просто, – «я буду, до вечера».

До вечера оставалось долгих два часа, и можно было пойти покормить лебедей.

Когда Светлана вернулась, они стояли в гостиной, два огромных смущенных мужчины.

Говорить было не о чем, – все ждали Ингу.

Наконец дверь открылась и на пороге появилась Инга, стройная, энергичная, быстрая с неизменной сумкой на плече. Она замерла на секунду, которая показалась Светлане вечностью, потом сбросила сумку на пол и с возгласом «Мама» повисла у Светланы на шее.

– Воображаю, как вытянутся рожи у моих друзей, когда они узнают, что ты Ирэн, – и она разразилась звонким смехом.

Затем она отпустила Светлану, взглянула на мужчин, озорно прищурилась и сказала.

– Ага, это, кажется, называется разбором полетов. Будем считать, что он закончен, и давайте устроим вечеринку. Мама, можно я приготовлю ужин?– не дождавшись ответа, она, еще раз озорно взглянув на Макса, продолжала, – только мне одной не справиться. Серега, пошли, поможешь мне.

Она взяла Сергея за руку и потащила из гостиной. Светлана и Макс остались одни. И тут Светлана шагнула к нему, прижалась к его груди и разрыдалась.

Тигрёнок

За окном был лес, тот самый, почти тот самый. Ведь, я и выбрал себе дом здесь, потому что мне кажется, что она там... за окном. Ну, признайся, что ты просто гредишь наяву. Ведь так? Ну, пойми, тупица, ведь она сказала тебе ... нет! Она должна быть там. Вон та тропинка, что ведет к ее крохотному домику. Я столько раз ходил по этой тропинке... Не ты ли сам ее проложил, не ты ли сам построил домик, похожий на тот?

Стоп. Стоп! Так не долго и рехнуться.

Давай, как говорится, все по порядку. Вспомнить – значит вновь пережить, переосмыслить и понять, наконец, что ты не смог удержать ее и потерял навсегда.

Давай, давай еще раз с самого начала. Давай, вспоминай!

Мы проводили разведку полезных ископаемых на богом забытой планете Стикс. Дело привычное, не впервой. Понятно, что мы ищем только то, что весит мало, а стоит дорого, не железо же тащить из космической дали. Ищем редкоземельные металлы, а пуще уникальные природные соединения и минералы, которые мы не умеем получать в лаборатории. Нам повезло. Мы наткнулись на поистине сказочное богатство, то есть я так думал тогда. Все складывалось на удивление удачно. Месторождение было на необитаемом материке, правда, глубоко под землей, но зато планета была почти обитаемой, почти. Да какое значение имело все это перед лицом тех баснословных барышей, которые уже мерещились на горизонте. Что стоит выселить с планеты небольшой городок и две-три деревни? Одно выравнивание строительной платформы площадью в полматерика стоит в тысячи раз дороже. Да, что там говорить? Голубые кристаллы неземной красоты. И дело не в красоте – промышленники платили за них бешеные деньги, применяя их, кажется, для каких-то систем связи, впрочем, это не мой профиль, тут я не компетентен. Наше дело маленькое – составить подробный отчет, получить деньги и отправляться на все четыре стороны, а с учетом космоса и больше, чем на четыре.

Я взял выходной и отправился в город, единственный культурный центр доступной в тот момент вселенной. Нужно было всего-то переправиться через океан, а нас снабжали удобным инструментом, который на нашем сленге значился как скороход, – сжал в руке небольшой цилиндр и шагай себе на здоровье, и чем сильнее сожмешь, тем больше шаг. И я шагнул через океан.

Городок был небольшой, по-своему уютный, жаль, если его будут сносить, хотя об этом пока речи не шло, – разработки предполагалось вести на другом обитаемом материке. Вот оно уютное милое место, где можно безмятежно жить, наслаждаясь прелестями спокойной бесхитростной, чуть не сказал растительной, жизни.

Что я ищу в ледяных глубинах космоса, что гонит меня с родных насиженных мест в бескрайний мрак космической пустыни? Зачем мы вообще живем и небо коптим?

Последний простой вопрос с глубоким философским смыслом, наверно, всегда волновал человечество, но еще никто не смог на него достойно ответить. Как говорится, кто жил и мыслил, то не может...

Говорят, что смысл в нашу жизнь вселяют стремления и потребности. Какие у меня стремления? Заработать побольше денег. Не то. Конечно, деньги не помешают. Не зря же я просиживал штаны на лекциях по космической геологии, до умопомрачения работал в библиотеках, сдавал экзамены, да еще платя за эту каторгу заработанные потом и кровью последние деньги. Но это не потребности, а скорее суровая необходимость: хочешь жить – умей вертеться.

Пожалуй, мне больше всего нравятся боевые искусства, ролевые комические игры и ... И что еще? Например, приятно, не скрою, завязать железный лом тугим узлом и стоя на пьедестале почета смотреть на ликующую толпу. Но и здесь не все так безоблачно. Порой тебе так накидают на ринге или в космической игре, что едва до больницы доползешь. А то и лом

на узле заклинит, и кто-нибудь затянет узел туже. Но, как сказал поэт, не будь невзгод, мы б счастье свое не замечали.

Что это меня на философию-то повело? Но, ведь что-то я искал, шляясь по космическим захолюстьям, хотя, не понимал, что именно, но мне тогда вдруг показалось, что я близок к призрачной неясной цели, что я вот-вот найду ...

И ведь нашел, почти. Но давайте по порядку.

Городок был небольшой. Буквально несколько многоэтажек, крошечный парк, ресторанчик, где я, кстати, и перекусил, а за городом лес, показавшийся мне тогда несокрушимым и дремучим. Я уже направлялся к лесу, как дорогу мне преградили человек десять сомнительного вида молодых людей. Слово за слово, и стало ясно, что требования их просты – вали отсюда покуда цел, чтобы мы тебя, чужака, больше здесь не видели. Ей богу, чуть не испортили мне настроение, а так не хотелось драться, уворачиваться от пуль и припечатывать кулаки и пятки к их одутловатым рожам. Сжал я тогда скороход и шагнул навстречу главарю. Мелькнули их вытянувшиеся физиономии, низенькие пригородные домики, и вот я уже над лесом. Да только, сторяча сильновато я сдавил скороход, не долго так и в океан плюхнуться, выкарабкивайся потом оттуда. Разжал скороход, целясь в едва заметную просеку, врезался сходу в кустарник, перекатился и плашмя полетел в болото, слава тебе, господи наш, оказалось не глубоко, только шибко грязно. Поднимаю голову – тропинка, мимо которой я слегка промазал, и слышу сзади веселый женский смех. От обиды потемнело в глазах, обернулся, чтобы дать достойный отпор наглой девчонке, да так и замер, лежа в болотной жиже. Там стояла она.

Одета она была скромно, не то в спортивный, не то в походный костюм, но вся как будто светилась ласковым манящим светом, чистым как ... как те голубые кристаллы, что мы собирались достать из-под земли. Я не поэт, а нужен поэтический дар, чтобы описать нахлынувшие на меня чувства. Короче, я рассмеялся вместе с ней.

И тут из зарослей выпрыгнула гигантская кошка, раза в два больше взрослого тигра. Выпрыгнула и замерла на мгновение, выбирая себе жертву из нас двоих. Но моя реакция оказалась быстрее. Я активизировал универсальное защитное устройство, по нашему УЗУ, которое я обычно беру с собой, направляясь в незнакомые места. Кошка все-таки успела сделать прыжок и распласталась у ее ног.

– Ты что сделал?!

– Я вылез из болота и подошел.

– Но ведь она хотела схватить тебя!

– Он хотел защитить меня, а ты его убил!

– Я тоже хотел только защитить тебя.

Но тут я увидел ее глаза, и меня не стало. Я смутно помню, что лепетал что-то в оправдание, мол, УЗУ это только парализатор, полежит и оклемается, а она, склонившись, ласково гладила огромного зверя как будто это был домашний котенок, потом взглянула на меня, лицо ее смягчилось, и мы снова рассмеялись.

Дальше все было очень просто. Опуская детали, скажу, что мы подружились. Фигурка ее была безупречной, лицо казалось мне безумно красивым, мнения совпадали с моими, а шутки не были банальными, в общем, я влюбился как последний пацан.

Ее звали Дана с ударением на первую букву «а». Я звал ее уменьшительно Даночка. Когда я назвал себя, имя Андрей Ракитин ее вовсе не смутило, видимо, Дана никогда не слышала обо мне, и ее простая реакция была особенно обворожительна, не то, что все знакомые мне женщины, которые просто пожрали меня глазами, узнав, что я Андрей Ракитин.

Была у Даны еще одна удивительная особенность. Дана была частью леса, или, лучше сказать, лес был частью ее. Цветы на полянах раскрывали бутоны и источали пленительный аромат, когда Дана к ним подходила, деревья склоняли свои вершины, будто кланяясь ей, а свирепые дикие звери превращались рядом с ней в домашних зверюшек. Все беды от того,

что мы не понимаем друг друга, утверждала Дана. Я тоже пытался. Схватив буйвола за рога, я легко валяю его с ног, но здесь другое, – нужно его приручить. Все мои попытки кончались одинаково. Разъяренный буйвол несся на меня, разбрызгивая клочья пены, и мне не оставалось ничего другого, как уклониться и на всякий случай повалить его на землю под веселый смех Даны. Ну как можно понять такую скотину, единственное желание которой насадить тебя на рога? Но тут подходила Дана и показывала, как это делается. Огромный зверь тыкался мордой ей в плечо как милый ласковый теленок. Я никогда бы не поверил, что такое возможно, если бы каждый день не видел своими глазами.

Новости Дана не смотрела и обо всем мире, кроме своего леса, знала лишь понаслышке. Я пытался показать ей окружающий мир, сначала ее планету, потом и другие планеты, для чего подогнал сюда свой спортивный истребитель, разумеется, без вооружения. Ни сказочно красивые горы, ни восход трех солнц над лазурным океаном, ни цветущие саванны, дикие джунгли, огромные мегаполисы, благоухающие сады, решительно ничто не производило на Дану впечатления. Не то чтобы у Даны не было развито чувство прекрасного, но какая-то непреодолимая сила влекла ее обратно в лес. По ее словам жизнь была только здесь, а все остальное всего лишь красивые картинки.

Скажу сразу, этот ее жизненный принцип ничуть не омрачал прелести наших встреч.

Жила Дана в малюсеньком домике посреди леса вместе со своей бабушкой, старой колдуньей, как я ее иногда про себя называл, то есть в остальном все было как обычно. Нет, не так. От ее прикосновений у меня кружилась голова, и земля уходила из-под ног. А в те минуты, когда мы были наедине... в общем, я потерял голову и вел себя не лучше, чем тот буйвол.

А теперь самое главное. Дана показала мне свою пещеру, теперь я знаю, лучше бы она этого не делала, но время не повернешь вспять. Пещера располагалась на склоне горы – огромный зал с ровным как стол полом был слабо освещен светом, исходящим из дыры в потолке. Внутри было сухо, прохладно и тихо. И тут Дана показала мне то, от чего у меня перехватило дыхание, – голубые кристаллы росли прямо на полу пещеры, огромные как еловые шишки. Природа выложила из них причудливый узор. Будь я романтик, решил бы, что это зашифрованное послание братьев по разуму. Зрелище было сказочным, – кристаллы переливались холодным голубым огнем в полумраке пещеры.

Я попытался их сосчитать, чтобы оценить их коммерческую стоимость, и замер от неожиданной мысли – по долгу службы я обязан доложить о находке. Сюда явятся наши минотавры, сначала для разведки, а потом и для разработки. И этот райский уголок превратится в циклопические серые железобетонные джунгли.

– Что с тобой? Тебя что-то испугало?

– Ты знаешь, сколько они стоят? – сказал я неожиданно осипшим голосом.

– Нет. Разве это имеет значение? – Дана прислонилась щекой к моему плечу – ты весь дрожишь. Боишься, что сейчас обвалится потолок?

– Это было бы избавлением.

– Избавлением от чего? Да что случилось-то?!

Но я молчал не в силах что-либо сказать. А может все обойдется. Бывали же случаи, когда выход на поверхность совсем не означал месторождения в недрах. Пещеру, конечно, разграбят. Точнее – кристаллы подметут вчистую, это точно, нашла их Дана, – 10% положено ей. На такие деньги ей можно построить космодром, организовать аэрокосмическую компанию и жить безбедно. И даже лес останется, конечно, если недра пустые. А как это выяснить без геологоразведки? Тут лесу и придет конец, а с ним и Дана, без леса Дана жить не сможет, – это ясно как дважды два. Воображение рисовало мне жуткие картины разрушения этого сказочного мирка, а я стоял и тупо смотрел на буйство голубого огня.

Что и говорить, разворачиваются наши молниеносно, да и шутка ли сказать, бесплатно достались кристаллы, с лихвой окупающие затраты экспедиции. 10% Дана удалось пробить,

а что толку? Такая астрономическая сумма была ей не только не нужна, она даже не желала признавать ее своей. Хочешь, бери себе, – был ее ответ. Наши отношения натянулись и дали трещину. А меж тем купол пещеры снесли, к ней проложили автостраду, рядом с ней построили вертолетную площадку, в общем, лес порядком испоганили. Кроме того, рядом с городком построили перевалочную базу. Я был назначен руководителем базы, как лицо, которое первым доложило и так далее... Оно, конечно, для городка благо – новые рабочие места, хорошие заработки, а когда начнется разработка, то деньги можно будет грести лопатой в прямом и переносном смысле. Даже если этот городок снесут, построят другой лучше прежнего.

Что ожидалось дальше? Поясню. Начнут геологоразведку, построят на месте леса буровые вышки, те самые железобетонные джунгли, пробуравят материковый щит до глубины, где бур плавится от термального тепла. Один-два кристалла на ствол шахты, – уже рентабельно. Если чего найдут, начнутся промышленные разработки, а это значит – прощай материк. Буравят пока не возникнет опасность обрушения, тогда из выбранной породы делают компаунд и заливают им стволы шахт, плодородный поверхностный слой возвращают, но срывают все холмы и горы, высушивают озера. И становится планетка гладкой как бильярдный шар безжизненной пустыней с небольшими островками так называемых экологических заповедников, по словам начальства, мы сохраняем растительный и животный мир планеты для благодарных потомков. Забыл сказать, всех жителей аккуратно переселяют, никто не пострадает, с этим строго. И, как говорится, а перед нами все цветет, за нами все горит.

Я проводил здесь все дни и ночи напролет, то сидя в кабинете, то обходя дозором свои владения. Однажды во время моего обхода небосклон осветился вспышками молний, огненный шар с грохотом рухнул на землю, вызвав локальный пожар. Среди очагов пламени появился человек в развевающемся плаще и, подобно Мефистофелю рванувшись ко мне, вдруг превратился в молодую девушку непостижимой, просто фантастической красоты.

– Кора Грин, – красавица протянула мне руку, – корреспондент, буду освещать вашу работу в прессе. А Вы, если не ошибаюсь, Андрей Ракитин, очень приятно познакомится.

– Вы всегда так бурно приземляетесь? На базе возник пожар.

– Пустяки, – отмахнулась она, – моя противопожарная система справится.

Ее репортажи были такими же яркими как и ее внешность и сыграли решающую роль в разжигании ажаатажа вокруг планеты Стикс.

Теперь я мог встречаться с Даной сколько душе угодно, но только все шло наперекосяк, похоже, что наши встречи были угодны только моей душе. Когда мы оставались одни, вечно появлялся огромный кот, втискивался между нами, пытаясь отогнать меня от Даны. Посетив маленький лесной домик, кстати, бабушка была ко мне даже более благосклонна, чем ее внучка, я чаще всего отправлялся в городской ресторанчик и нагружался там по самую ватерлинию. Иногда в поле зрения возникали сомнительные лица, с которыми я познакомился в первый день посещения городка. Они постоянно чем-то угрожали мне, но я не обращал внимания на такие мелочи, а оказалось зря.

Однажды, подойдя к домику, я увидел, что сад частично поломан, частично обгорел, одна стена дома тоже сильно обгорела. Похоже, дом пытались сжечь, но действовали или неумело или их кто-то шуганул.

– Их было десять человек, сказали, что спалят дом – ответила на мой вопрос Дана.

– За что?

– Ты не должен сюда приходить, иначе они грозились убить бабушку и меня.

Я без труда нашел их в городке. Главарь, здоровенный детина, нарочито спокойно объяснил мне, что если я не уберусь из их городка, то Дане не жить.

– Мы найдем на нее управу – сказал он загадочную фразу.

– Ну, а вы сейчас получите по заслугам, и вам не покажется мало.

– Что?! – он выхватил пистолет, простой пулевой, а вместе с ним это сделали и двое его подручных.

Я достал нунчаки, оружие наиболее подходящее для подобных ситуаций. Вообще-то, я всем советую в таких случаях сразу делать ноги, надеясь не получить пулю в спину, а я стал драться, стараясь не наносить противнику тяжелых увечий.

Отвадить хулиганов оказалось не сложно. А как оградить Дану от чудовищного монстра, называемого техническим прогрессом? Даже если я откажусь работать, придет другой, будет только хуже.

Я организовал небольшую группу для исследования недр в районе пещеры, благо, я начальник базы: своя рука – владыка. Посмотрим, – есть ли там месторождение или нет. В конце концов, геолог я или такелажник? Группа работала хотя и очень тщательно, но в страшной спешке, проходы укреплялись слабо, все держалось на честном слове. А получалось классно: по косвенным данным недра пусты с вероятностью 95%, – разведка и разработка нерентабельны. И надо же, когда уже почти все было готово, обвал. К счастью, пострадал только я. Ребята вынесли меня на поверхность, отвезли в больницу.

Три дня без сознания. Только открыл глаза, вижу могучие плечи и квадратный подбородок склонившегося надо мной главаря тех самых, которых я недавно слегка потрепал. Мелькнула мысль, – пришел поквитаться. И выбрал же время, когда я беспомощен, как младенец.

– Андрей, прости.

– За что?

– Не знали мы, что ты Андрей Ракитин.

– Я, ведь, твоих ребят того ...

– Они зла не держат, мы силу уважаем, а дружба с Андреем Ракитиным, сам понимаешь ... так что, прости, погорячились мы. Я чего пришел, – Дану собираются выселить с планеты.

– Послушай э-э ...

– Джордан, друзья зовут меня Джо.

– Джо, помоги мне, самому не встать, да и не выпустят меня отсюда.

Джо сделал все, как надо, завернул меня во что-то, вынес из больницы как мешок с мусором, посадил в машину, дал одежду и рванул к лесу, где двое его братков подхватили меня и понесли, несмотря на мое сопротивление, – мол, тебе силы еще понадобятся.

– Дальше уж ты сам, туда мы не пойдем – вдруг сказал Джо.

– Что так?

– Натерпелись от нее страху, ведьма она, не иначе, ты уж не обижайся. И этот жуткий тигр сильно нас ободрал, у двоих наших, похоже, поехала крыша. Так что, прости. Ты-то не боишься?

Дали мне палку вроде посоха, и я кое-как заковылял по тропинке. Дана увидела меня, узнала. Глаза ее светились радостью и болью одновременно.

– Андрюша, почему сразу не позвал? Где тебя так?

– Не важно ...

– Нет, важно. А ну, ложись на траву. Вот так ... вот так. Закрой глаза.

Десять минут я, лежа с закрытыми глазами, наслаждался близостью Даны, ее горячим дыханием, волшебными прикосновениями, нежным голосом, произносящим непонятные заклинания.

– Вставай!

Я встал. Упругие мышцы налились силой, голова стала кристально ясной.

– Волшебница моя, – я поднял Дану, прижал ее себе.

– Все считают меня ведьмой. И отпусти свою ведьму, а то ты ей все кости переломаешь, медведь.

Я уговаривал ее не соглашаться на выселение, обещал, что сделаю все, чтобы разработки остановили, что докажу отсутствие месторождения, клялся, умолял, но все напрасно. Дана не поверила мне, сказала, что это страшные люди, им лучше подчиниться, мол, она боится за меня. Это за меня-то, Андрея Ракитина!

Короче, никакие доводы не помогали, я ушел ни с чем.

Я срочно оформил отчет, доказывающий нецелесообразность разработок, стал обивать пороги кабинетов начальников, – все напрасно. Они не хотели даже слушать меня, обезумев от призрачных перспектив: если на поверхности такое, то не хватает воображения, что ожидает в глубине.

А тут Джо сообщил мне, что Дану эвакуируют с планеты к ее бабушке, уже вывезенной к черту на рога. И я решился на отчаянный шаг. Вывел из ангара свою космическую птичку, навесил на нее полный комплект боевого вооружения, на всякий случай, в основном для устрашения. Из космопорта меня с боевым оружием не выпускали, но я ушел от погони. Не я ли асс космических батальи? Легко нагнал, с позволения сказать, транспорт, – крейсер «Отважный» в сопровождении трех ракетноносцев и истребителей, число которых я считать не стал. Просто маразм, – крейсер «Отважный» и космический флот против одной хрупкой девочки.

Связался с крейсером.

– Передайте мне вашу пленницу, или я заберу ее силой.

– Ты с ума сошел или ослеп! Хочешь выступить один против целой флотилии? Ты что, Андрей Ракитин что ли?

– Он самый.

Мой невзрачный с виду кораблик жужжал подобно мухе перед носом у буйвола, но они уже понимали, что мозг корабля, соединенный воедино с моим, представлял несокрушимую силу, проверенную в куда более сложных, пусть и игровых ситуациях.

Возникла длительная пауза. Что они там себе думают? Я опустил кисти рук и ступни ног в сенсорные панели. Теперь мы с кораблем представляли единое целое. Сделал пробный маневр, на всякий случай, что бы сбить их лазерные прицелы, если они их на меня навели, еще шарахнут с перепугу.

– К Вам хочет обратиться капитан. Вы будете с ним разговаривать?

– Да, – капитан крейсера знаковая фигура космического флота, его слово закон.

– Говорит капитан крейсера «Отважный». От лица всей команды приглашаю Вас на борт крейсера. Даю слово капитана, что Вы будете приняты как гость и свободно покинете крейсер, как только пожелаете.

Я завел свой кораблик в ангар крейсера, оставил в дежурном режиме, взял с собой дистанционный пульт управления. В случае необходимости можно его вызвать. Он сломает все перегородки и выведет меня в космос в считанные секунды.

Дальше все закружилось в нескончаемой карусели. Сначала длинноногие красавицы поднесли мне дымящийся кофе без всякой просьбы с моей стороны и, естественно, не зная, что я его на дух не переношу. Пришлось сделать счастливое лицо и отхлебнуть горячего пойла.

Затем устроили общее собрание всей команды, где заставили меня, широко улыбаясь, отвечать на глупейшие вопросы. Потом четверо местных верзил изъявили желание померяться со мной силами на ринге. Хорошо, что мне удалось договориться, что все четверо выступят против меня одновременно и падение на пол означает окончание поединка. Я дал им с минуту помахать конечностями и разом уложил всех четверых, не причинив им особого вреда, чем вызвал взрыв восторга у зрителей. Тут капитан притащил лом, не плохой, хотя и не супер, и попросил завязать его узлом. И когда я завязал узел, наконец, все поверили, что я и в правду Андрей Ракитин. Подхватили меня на руки и потащили в банкетный зал.

Время шло, в любой момент могла нагрянуть полиция и потребовать моей выдачи, а я не мог вставить ни слова среди этого гвалта.

Господи, что творилось. Какие-то женщины клялись мне в вечной любви и лезли целоваться. И какой дьявол занес их на боевой крейсер? Члены команды тащили всевозможные предметы и просили дать автограф, даже капитан притащил тот самый лом, завязанный узлом, попросил вырезать на нем автограф и сказал, что поместит лом в музей крейсера. Так сказать, увековечит мое посещение крейсера. Умереть, – не встать. А время шло.

Мне удалось обратиться к капитану, и мы прошли в его каюту. Оказалось, что они держали Дану в отдельном блоке под усиленной охраной. Капитан всячески отговаривал меня идти к ней, поняв, что это бесполезно, предлагал вооруженную охрану, мол, ужасно сильная ведьма, и я видел страх в глазах этого мужественного солдата. В конце концов, он сдался и отдал приказ пропустить меня к Дане.

Я целовал ее, гладил шелковистые золотые локоны, чувствовал тепло ее тела, замирал от счастья, когда Дана проводила ладошкой по моему лицу.

– Пойдем со мной.

– Куда?

– Куда угодно. У меня здесь мой спортивный корабль.

– Хочешь убежать от всех. Нет. Я уже пыталась противиться выселению. Видишь, к чему это привело.

– Да, я читал заключение: «Обладает непреодолимой силой воздействия, особо опасна. Держать под постоянным наблюдением».

– Оставайся здесь со мной.

– В тюрьме. Под домашним арестом.

– Глупенький ты мой, ну куда ты убежишь? Один против всех.

– Там мы будем свободны.

– Пока нас не найдут и не посадят в ту же тюрьму. Ну, когда ты поумнеешь, дурачок?

Включился селектор: «Говорит капитан патрульной службы. Требую выдать находящегося у вас на борту Андрея Ракитина».

– Вот и все, – Дана взглянула на меня и вдруг рассмеялась – иди, мой бесстрашный рыцарь, поиграй в свои звездные войны.

Дана достала носовой платок, стерла с моей щеки помаду, которую я в спешке не заметил, поцеловала меня и сказала серьезно.

– Такие игры не для меня. Будь осторожен, мой мальчик, зря не рискуй.

Вот и все. Я попрощался с капитаном и было направился к своей птичке, но меня оставила вооруженная охрана крейсера. Да, моя милая Даночка, играем в звездные войны. Я достал пульт дистанционного управления и приказал кораблю: «Только без жертв».

Переборка за спиной охранников пошла трещинами и мягко сползла на пол грудой бесформенных обломков, – корабль действовал осторожно боясь кого-нибудь повредить. Я побежал, как будто удирая от охраны, и, когда корабль проплывал мимо меня, высоко подпрыгнул и нырнул в открывшийся люк. Покатился по полу кабины стаскивая ботинки и выкрикивая команды.

– Фантомы и псевдоракеты к бою. Огневые доты и лазеры к бою.

Прыгнул в кресло пилота, погрузил руки и ноги в сенсорные панели.

– Шлюз!

Крышка внешнего шлюза вылетела как пробка из бутылки, – повреждение для крейсера штатное, а штрафы за это небольшие. Я увидел привычно немерцающие звезды на фоне черного неба, по которому разлетались первые фантомы. Выстраивались в боевой порядок огневые доты, охраняя центральные фантомы. Ракетносцы ошестинились готовыми к пуску ракетами. Истребители эскадры сломали свой строй, неуклюже перестраиваясь для атаки. Корабль патрульной службы не сумел даже развернуться должным образом. Слабаки, все строго по

инструкции, никакой фантазии. Врезать бы им от всей души, только это вряд ли понравится Дане. Ладно, развлекайтесь, здесь вам без меня работы хватит.

– Уходим. В бой не ввязываться.

Я гнал свою птичку на предельной скорости. Меня душила злоба. Дана не переживет разлуки со своим лесом. Я был бессилён что-нибудь сделать, а я хуже всего переношу свое бессилие. Оставался один весьма сомнительный шанс – Президент корпорации космической геологии.

К Президенту меня, конечно, не пропустили. Пришлось прорываться силой. Я срывал злобу на его гориллах, укладывая их, что называется оптом и в розницу. Прорвался в приемную, где секретарша испуганным полупшепотом сказала «Он Вас ждет».

Просторный кабинет поразил меня своим уютом. На полу ковер, в котором ноги утопали по щиколотку, мягкие кресла, картины на стенах, небольшой зал для совещаний, удивительно гармонично вписывающийся в интерьер. За столом сидел молодой человек. Увидев меня, он рассмеялся.

– Ну, Ракитин, ты силен! Иди сюда, посмотри, – на экране шел я, расшвыривая охранников, – еще никто не проходил ко мне с такой помпой.

«Все целы, сэр, только синяки и ссадины. Охрана хочет лично познакомиться с Андреем Ракитиным» – сообщил селектор.

– По-моему, они с тобой уже познакомились. Сам-то не ранен? Что тебя так разозлило? Выкладывай.

– Я посылал отчет о нерентабельности разработок на Стиксе. Он остался без внимания.

– Ошибаешься. На, читай.

Мой отчет с заключениями различных комиссий за подписью светил науки, выдающихся бизнесменов, известных топ менеджеров, политиков и т.д. И все как один – риск, конечно, есть, но кто не рискует, тот не побеждает.

– Слтай к ней.

– К кому?

– К своей Дане.

– И что я ей скажу? Что Стикс скоро превратят в безжизненную пустыню?

– Утешь ее. Часть леса пересадят туда, куда переселят Дану, часть сохранят как экологический заповедник. Это единственное, что я могу для тебя сделать. Лети. Я дам тебе свой личный модуль.

– Нет, не могу.

Вот теперь действительно все. У меня опустились руки. Я с головой окунулся в спорт. Вернул себе былую славу и более того. Участвовал в самых жестоких космических играх, безрассудно кидаясь в самое пекло, но всегда выходил сухим из воды. В кабине своего истребителя я поместил голограмму с изображением Даны, она смеется, слегка запрокинув голову. Теперь среди огня и ужаса со мной всегда была моя беззаботно смеющаяся Дана. Подружился с Корой Грин, которая была не против поучаствовать в комических играх. Благодаря ее репортажам слава о моем бесстрашии и удаче гремела по всему миру. Я в тайне надеялся, что отголосок моей славы услышит Дана и вспомнит обо мне, но нет, не долетают звуки ...

Правительственный модуль ждал меня прямо на стартовой площадке, куда я посадил свою еще дымящуюся птичку. Предписание гласило – незамедлительно явиться пред светлые очи самого Премьер-министра Всемирного правительства. Мама дорогая, что же я такое натворил?

На совещании в овальном кабинете Всемирного правительства мне передали довольно объемистый документ.

– Полюбуйтесь, финансовый срыв грозит глобальной рецессией.

Отчеты ведущих корпораций, балансы крупнейших банков, макроэкономические показатели ...

– Боюсь, что я при всем желании, такое вызвать не способен.

– Давайте без шуток, господин Ракитин. Все это вызвано работами на Стиксе. Инвесторы вложили туда огромные средства. Вы оказались правы – недра пусты, все деньги брошены на ветер. Президент корпорации космической геологии подал в отставку. Вам предлагается возглавить корпорацию.

– Мне? И это называется «давайте без шуток»?

И вот я снова сижу в уютном кабинете, только теперь в качестве хозяина. Море работы – кадровые перестановки, бесконечные совещания, финансовые проблемы, ни сна, ни отдыха. Работы на Стиксе остановили. Я слетал туда. Кошмар. Весь материк изуродовали, от леса остался жалкий островок. Что я мог сказать Дане?

Дни вертелись как в снежном вихре, даже некогда было скучать по моей птичке, тоскующей в ангаре рядом с моим кабинетом. Утром легкий завтрак прямо в кабинете, разбор утренней почты, прием посетителей, совещания, встречи, деловой обед, снова почта, совещания и так без конца. Правда, после утренней почты я всегда брал таймаут, просил меня не беспокоить и приводил свои мысли в порядок – железное правило топ менеджера.

– К тебе зеленая кора.

– Джо, что за шутки спозаранок? Я же просил меня ни с кем не ...

Дверь распахнулась, в неизменно развевающемся плаще в кабинет буквально влетела Кора Грин и села напротив меня.

– Идиот, – прошептали ее красивые губы.

– Кора, если это вопрос, то я с утра интервью не даю.

– Я сказала, идиот, толстокожее чудовище.

– Послушай, выразишься точнее, а то я с утра не ...

– Ты знаешь, что твоя Дана умирает? – в ее огромных глазах была обида и теплилась тайная надежда.

– Прости, Кора, – вырвалось у меня, – Джо, мою птичку, быстро!

– Есть, сэр.

Я рванулся из кабинета, оставив Кору сидящей в кресле.

Лес умирал. Огромный тигр выскочил из зарослей, грозно зарычал, оскалив могучие клыки, потом признал меня и скрылся из виду. Домик был похож на тот, прежний, только кругом царило запустение, и никто меня не встречал. На завалинке сидела древняя старуха. Я едва узнал в ней сильно постаревшую бабушку Даны.

– Как она?

– Где ж ты был, соколик? – старуха смотрела на меня выцветшими глазами.

– Лес-то сюда пересадили, – продолжала она дребезжащим старческим голосом, – только не прижился он, а без леса Дана да и все вокруг, сам видишь ...

– Да не тяни ты. Как она?

– Бредила Даночка, все в бреду тебя звала. Только, видно, слух у тебя тугой, – старуха зарыдала.

– Можно в дом-то пройти? Где Дана?

– Без сознания лежит твоя Дана уже который день, – и она снова разрыдалась.

Как будто вторя ее рыданиям, в небе грянул оглушительный гром, раскаленный шар упал совсем рядом, валя чахлые деревья. Развевающийся плащ мелькнул среди огня и дыма, и вот перед нами явилась неотразимая Кора.

– Ты что стоишь как истукан? Где Дана? Быстро в мой модуль.

– Зачем?

– Ты, правда, не понимаешь? Делай, как я говорю. Неси ее в модуль. Живо! – глаза ее метали молнии, – Это корреспондентский, самый быстрый в мире.

Когда Дана уже была в модуле, появился тигр и стал жалобно мяукать.

– Иди сюда, котенок, не бойся, сейчас покатаемся, – позвала Кора, бесстрашно глядя на зверя.

Тигр прыгнул в модуль и стал лизать безжизненное лицо Даны.

Участок леса на Стиксе уцелел, но был малюсеньким и не выглядел дремучим. Домишко, как ни странно, тоже уцелел. Через несколько дней Дана пришла в сознание. Ее бабушка, неожиданно помолодевшая, ухаживала за ней, готовила отвары, заговаривала язвы и воспаления. Деньги, которые заплатили Дана за кристаллы, наконец, пригодились, – я пустил их на восстановление леса и всего материка, вложив туда и кое-какие средства Корпорации.

Дана попросила меня уехать, не знаю почему. Все беды от того, что мы не понимаем друг друга. Я вернулся к своей работе.

Вот и все.

Как легко сказать, – вот и все. Нашел ли я счастье в суете бессмысленных будней? Что мне не хватает? Кажется, у меня есть все, – работа, деньги, друзья, дом с видом на лес. Я смотрел в окно на лес, на тропинку, уходящую в чащу, и ужасная тоска разливалась в груди, порождая чувство невозполнимой потери. Оживился селектор.

– Сэр, выездное совещание через час. Текст вашего доклада готов. Оба Вице-президента и PR-менеджер ждут Вас в модуле, вертолет за Вами будет через три минуты. – Это моя секретарша, сестра, жена и нянька, – там сейчас зима, я приготовила всем теплую одежду.

– Спасибо, перешли доклад прямо в модуль и соедини меня с Джо.

– Джо, подготовь мою птичку, пусть сопровождает нас.

– Зачем? Впрочем, извини, ты здесь хозяин.

Божественно прекрасная Кора, наш PR-менеджер, сидела за компьютером, ее красивые руки порхали над клавиатурой. Два мои Вице-президента, молодые энергичные парни, вели деловые переговоры, слышалась их многоязычная речь. Жизнь кипела. Квадратный подбородок Джо внушительно возвышался над всеми. В иллюминатор была видна моя птичка, летящая рядом с нами на автопилоте. Доклад лежал у меня на коленях. Я пролистал его, – оформлено как я просил. Все было готово.

– Алексей, прервись и подойди ко мне, – позвал я старшего Вице-президента.

– Вот доклад, выступишь и проведешь совещание.

– А Вы?

Я вызвал секретаршу и достал пульт дистанционного управления моей птичкой.

– Подготовь приказ о назначении Алексея исполняющим обязанности Президента.

– А Вы? Что случилось, сэр?

– Пристыкуйся к модулю, – приказал я птичке, и она послушно пошла на сближение.

– Андрей, ты что задумал? Один, без охраны.

– Оставь, Джо. Уж кто-кто, а ты-то меня знаешь.

– Андрей ... – начала Кора и осеклась, – неужели решился? – наконец выдавила она.

Я молча кивнул. «Я знала, что это когда-нибудь случится» – прочитал я в ее глазах.

– Да что случилось-то, в самом деле?! – воскликнул Алексей.

– Джо тебе все объяснит. Пока ребята, было очень приятно с вами работать.

Моя птичка приспособлена для посадки на планеты только в специальные ангары, иначе можно полматерика спалить. Как обычно, оставил ее на орбите и пересел в аварийную капсулу. От волнения приземлился неудачно. Меня вывернуло из капсулы и опрокинуло в болотную жижу. Поднимаю голову и слышу веселый смех Даны, от которого у меня перехватывает дыхание. Гигантский кот, выпрыгнув из кустарника, подходит ко мне и начинает лизать мое заляпанное грязью лицо.

Спасительная гавань

Вы спрашиваете, кто мы такие? Мы Служба Чрезвычайных Ситуаций, сокращенно СЧС. О нас вспоминают, когда что-нибудь горит в прямом или переносном смысле: любое стихийное бедствие или проблемы с организованной или неорганизованной преступностью. Вы спросите, какая может быть преступность в нашем благополучном обществе, ее уже давно нет и в помине? Это вы так считаете по простоте душевной, живя под защитой полиции и СЧС.

Считаю своим долгом вас просветить, что именно в наше время, когда мы уверенно вышли в космос, освоили удаленные планеты, те, на которых атмосферные условия близки к земным, именно сейчас преступность вышла из-под контроля, всяческие отбросы общества хулиганят там, куда у полиции не достают руки. Тут и вспоминают о нас, о СЧС.

Но я хочу рассказать не о том, как мы работаем, нейтрализуем хулиганов и бандитов, пытаемся их перевоспитать, вербуем в СЧС и т.д., и т.п. Нет, я хочу рассказать вам о Маллаки. Молодежь уже не знает, кто такой Маллаки, а было время, когда его портреты не сходили с экранов и рекламных щитов, наводя ужас и священный трепет на все сознательное население Ойкумены. Он был нашим командиром, а я был его правой рукой.

Маллаки – это прозвище, устойчиво прилипшее к нему, как банный лист, а звали его Жакоб Тернер, но настоящее его имя знали только его близкие друзья и журналисты, а Маллаки знал весь мир. Жак не отличался ни мощным телосложением, ни физической силой, и не был виртуозом по части рукопашного боя, но он обладал другими куда более ценными качествами. Его непредсказуемый стиль ведения боя, невероятная интуиция, молниеносная реакция и дьявольское обаяние сеяли растерянность и панику в рядах противника, а физическую силу и приемы рукопашного боя обеспечивали мы, его соратники и друзья.

Считалось, что Жака выручает неизменная удача, поэтому его и прозвали Маллаки, так сказать, мал, да удал. Но не удача была его ангелом хранителем, нет, то был талант, отвага, опыт и точный расчет.

Ему поручали самые сложные дела по ликвидации очагов организованной преступности. На первый взгляд он действовал всегда по одному сценарию: давал противнику закрепиться на выбранных позициях, потом предлагал ему сдаться, выслушивая насмешки и оскорбления в свой адрес. И начиналось то, что не пожелаешь ни одному врагу. Распахивались врата Ада, казалось, что земная твердь вот-вот рухнет, обнажив огненные бездны преисподней. Он доводил врагов до отчаяния так, что они молили о пощаде, призывали смерть, потому что то, что творилось вокруг, было страшнее смерти. И только тогда Жак давал команду к настоящей атаке. Первую группу обычно вела Сильвия, волоокая красавица по прозвищу Сельва, вторая его правая рука. Вторую группу вел я. У нас был приказ убивать только в случае крайней необходимости, и мы никого не убивали.

Наконец, когда противник был окончательно сломлен, появлялся Жак, Маллаки, в штатском, без оружия с мифистофельской улыбкой на спокойном лице. Его облик внушал куда больший трепет, чем три его великана-телохранителя, стоящие за его спиной, и готовые к бою тяжелые пулеметы.

Так было, если все шло гладко, но бывали и сбои, когда в засаду попадали Сельва или я. Чтобы выволить нас из плена, Маллаки лично вел в бой своих головорезов, и это было страшнее всего, потому что тогда он не щадил никого и неизменно побеждал.

Он действовал по одному и тому же сценарию только на первый взгляд. А на самом деле он был бесконечно разнообразен, всегда разрабатывал свой оригинальный рисунок боя и никогда не повторялся.

Потом, когда слава о нем достигла самых отдаленных уголков Ойкумены, до боевых действий дело почти никогда не доходило. Лишь только узнав, что операцией руководит Маллаки, противник бросал оружие и либо сдавался, либо пытался спастись бегством.

Таков был Маллаки, мой командир и лучший друг. И вдруг в один прекрасный день он бесследно исчез. Все началось с незначительной травмы. Травмы и ранения постоянно сопровождают нас, они являются частью нашей беспокойной жизни. Получив травму, любой из нас ныряет в тень: залечивает травму где-нибудь в тихом уголке, изменив имя и фамилию и сохраняя в строжайшей тайне место своего пребывания, чтобы его не могли достать ни враги, ни корреспонденты, вечно рышущие в поисках сенсаций. Выздоровев, мы всегда возвращаемся в строй.

Получив незначительное ранение, Маллаки так и сделал. Нырнул в тень. Только он не вернулся. Проходили недели, месяцы, но он не возвращался, и никто не знал, где он и под каким именем его можно разыскать.

Что могло задержать его в тихой гавани, где нет ничего кроме парков, полей и садов? Что могло поработить мятежную душу этого бесстрашного рыцаря космических просторов, чем-то завлечь его туда, где единственной опасностью были орехи, падающие с кокосовых пальм? Что или кто могли совершить такое чудо? Я терялся в догадках. Пострадать он там никак не мог. Эту мысль я отбросил сразу.

Женщина, ну, конечно, он встретил там женщину, только женщины способны растопить ледяное сердце воина. Но кто она, эта нимфа садов и полей, которая смогла увлечь такого человека как Маллаки?

Иногда мое воображение рисовало жгучую брюнетку. Мне казалось, что я вижу ее гибкий стан на фоне вечернего неба, и ее черные как смоль волосы отливают темным золотом в лучах заходящего солнца. Он учит ее бесшумно красться по лесу, выслеживая крупного зверя, или нырять, ловя руками рыбу, как мы любим иногда делать на отдыхе. А она? Чем привлекательна для него она? Чему она может его научить? Что может быть общего между ними, знойным ураганом и тихим прохладным бризом? На эти вопросы я не находил ответа.

Иногда мне казалось, что это блондинка с копной овсяных волос, голубоглазая, розовощекая, с милым простым личиком и курносый носиком. Она учит его любить и понимать землю, кормилицу нашу, чуют рост злаков и могучую силу вековых дубов. Эдакая современная Алесья. Но нет, такая женщина не способна увлечь Маллаки.

Когда наваждение проходило, я понимал, что все это глупые фантазии, что нет и не может быть на свете той, которая бы увлекла и покорила Маллаки, заставила бы его забыть щемящее чувство опасности, восторг победы, буйную радость, когда ты вызволил людей из плена.

И грустные мысли вновь захватывали меня. А вдруг? Кокос упал ему не голову или он провалился в волчью яму. И хотя это выглядело полной бессмыслицей, но такие мысли постоянно роились у меня в голове.

Его звонок был для меня полнейшей неожиданностью.

– Жак, ты как?

– Я в порядке. Нужна помощь.

– Помощь? Тебе?

– Не мне. Какое-то отрепье решило устроить здесь свою перевалочную базу. На планете нет практически никакой армии и вооружения.

– Понял. Мы будем в полном составе.

Он был, как всегда, немногословен. Потом, когда начался бой, у нас не было времени поговорить. Я так и не знал, почему он застрял на планете.

Они не поверили, что это Маллаки, и смеялись ему в лицо, разумеется, по видеосвязи. И хотя противник был слабый, Маллаки развернул кампанию по полной программе. И был Ад, и наша атака, и Маллаки, в штатском, без оружия вошел в логово главаря, и три его вели-

кана-телохранителя стояли за его спиной. Главарь уже понял, с кем имеет дело. Он ползал на коленях, рыдал, молил о пощаде, но Маллаки интересовало только одно.

– Где она? – коротко спросил он.

– Кто?

– Эмили.

Эти подонки бросили меня здесь и смылись, взяв ее в заложники. Я их предупреждал, клянусь, но они не хотели слушать. Я не виноват. Только не убивай.

Но Маллаки уже не слушал. Оттолкнув главаря ногой, он бросился на взлетное поле.

– Жак, возьми с собой группу, – выкрикнул я ему вслед.

– Нет, я должен сделать все один. Ждите меня здесь. Это приказ.

Таким мы его не видели никогда, он никого не желал слушать, словно в него вселился сам Дьявол. Схватил первый попавшийся истребитель с полным вооружением и кинулся в погоню. Один.

Мы с Сельвой следили за крохотными точками на экране локатора.

– Он готов на все ради этой ... ради этой ... – она не могла найти нужное слово, – ради этой женщины. Готов предать своих друзей. Рисковать своей жизнью. Он ведь предал нас, так?

– Успокойся, Силли.

– Успокоиться? Ты предлагаешь мне успокоиться? Ты не представляешь, как мне больно это видеть. Как он мог? После стольких лет!

– Не кипятись, Силли. Что ты предлагаешь?

– Что я предлагаю? Ты хоть понимаешь, что он там один-одинешенек против целой банды отпетого отребья? Дай мне истребитель.

– Не могу. У меня приказ ждать здесь.

– Ты себя-то слышишь, когда говоришь? У тебя приказ сидеть здесь как сыч, когда твой лучший друг погибает? Дай мне истребитель! Я догоню Жака. Ты же знаешь, я не боюсь перегрузок.

– Не могу.

Глаза ее потемнели. Ростом она была никак не выше Маллаки, но сейчас от нее исходила такая несокрушимая сила, что я невольно попятился.

– Не можешь!?! Не можешь дать мне корабль!?! Ты меня знаешь. Считаю до трех. После чего я за себя не отвечаю.

Дал я ей истребитель, конечно, дал. В конце концов, я плевать хотел на все эти дурацкие приказы. Она отказалась от бойцов, согласилась взять с собой только трех телохранителей Маллаки.

Мы почти всей составом стояли в командной рубке и видели в иллюминатор, как Сельва в боевом скафандре бежит к кораблю, а сзади ее семят телохранители. Кто-то включил по громкой связи какую-то песню. Я не стал возражать.

Мы видели, как взрвели стартовые двигатели истребителя, как он вздрогнул и пополз вверх, как вспыхнул плазмой маршевый двигатель, и корабль, набирая скорость, быстро превратился в светящуюся точку. Все неотрывно следили за этой крохотной удаляющейся точкой, а в рубке звучала песня:

Её не всегда среди женщин земных угадаешь,
Но, если увидел, то глаз уже не оторвать,
И дрогнет душа потому, что ты даже не знаешь,
Чего и когда можешь ты от неё ожидать.

В зеленых глазах утопают ближайшие звёзды
И лучше, поверь, на пути у неё не стоять.

Просто одинокая волчица
Не любого может полюбить,
Словно неприступная царица
Ни купить нельзя её, ни приручить.

Когда её лёд перед сердцем горячим растает,
Забудет она своего одиночества боль,
Забудет знакомую роль, что так долго играет,
Как будто воскреснет и снова поверит в любовь...

Удары моего сердца тупой болью отдавались в висках. Я повернулся лицом к своей команде. Командир я или мямля?

– Космический десант к бою! Выступаем всем составом свободным от несения вахты. Объявляю пятиминутную готовность. Выполнять!

Я видел, как посветлели хмурые лица ребят, с каким энтузиазмом они бросились выполнять мою команду. И вот мы летим вслед за Сельвой и Маллаки. Десантные корабли заметно медленнее истребителей. Можно было бы послать вперед эскадрилью истребителей, но ни Маллаки, ни Сельва не выходили на связь, а несогласованные действия могли больше помешать, чем принести пользу. Нам оставалось только навалиться всем скопом.

Там начался бой. Вспышки мощных взрывов были хорошо видны на экранах, подобно вспышкам сверхновых. Никаких звуков мы, естественно, не слышали, но от каждой вспышки я вздрагивал, как от удара грома. Если только кто-нибудь из них пострадает, если только! Я распылю этих подонков на атомы, превращу их в облако межзвездного газа. Я найду их главную базу, где бы она не находилась, и выжгу ее всю на километр в глубину!

Полную картину боя воссоздать не удалось. Когда мы подоспели, немногие оставшиеся в живых бандиты были так перепуганы, что не могли двух слов связать, а Сельва и Маллаки никогда ничего не рассказывали.

Доподлинно известно только то, что Сельва не пришла на помощь Маллаки, видимо, в этом не было никакой необходимости, а кинулась освобождать заложницу. Она выставила сигнальный буй, поэтому сохранилась запись об этом фрагменте боя. Было жутко смотреть, как Сельва позволяет расстреливать себя почти в упор, как истребитель с погасшими бортовыми огнями швыряет взрывами, будто пустую консервную банку, как эти идиоты идут на абордаж. И хотя мы все прекрасно знаем, что брат Сельву на абордаж равносильно самоубийству, смотреть на это без содрогания невозможно.

Когда я вспоминаю события того дня, то всегда с улыбкой представляю, как широко распахнулись миндалевидные глаза Сельвы, когда она прорвалась в бункер, где держали Эмили, и увидела ее. Потому что Эмили была и не женщина вовсе. Эмили была маленькой пятилетней девочкой.

Когда Маллаки добрался до бункера, уже переодевшись в штатское, Эмили выбежала ему навстречу, таща за руку Сельву, которая тоже уже сняла свой боевой скафандр и осталась в легком свободном спортивном костюме.

– Папа, смотри, я нашла нам маму.

Силли смотрела на Жака, и мольба была в ее глазах, в которых утопают звезды. Затем она бросилась ему на шею и прижалась к нему так, как прижимается слабая женщина к сильному мужчине, ища в нем защиту и опору.

– Да! Вас теперь двое, а я совсем одна.

– Ты не одна, мы оба всегда будем с тобой. И будем выполнять все твои желания. Что ты больше всего хочешь? – Силли опустила перед Эмили на колени.

– Я хочу маленького братика.

– А ты попроси об этом папу.

– Он, вообще-то, мне еще не совсем папа, но я уже просила его об этом. Он сказал, что не может этого сделать.

– Так и сказал?

– Так и сказал.

– Давай попросим его вместе. Может быть тогда он изменит свое мнение и подарит тебе братика.

– Может быть, только вряд ли. Он всегда учил меня, что нужно твердо отстаивать свое мнение.

Силли посмотрела на Жака и рассмеялась, быть может, впервые за последние несколько месяцев. И что же Жак? Он молча встал на колени и обнял их обоих.

Я абсолютно уверен, что все было именно так, потому что когда мы ворвались в бункер, они все еще стояли обнявшись.

На свадьбу из наших Жак пригласил меня одного, сказал, что они хотят устроить все скромно, по-домашнему. Приглашены были только родители Жака и Силли. Эмили, как вы уже догадались, была сиротой. Было еще несколько незнакомых мне лиц и я, огромный неуклюжий медведь.

Но так продолжалось недолго. Небосвод озарился вспышками фейерверков. Можно было подумать, что там идет космический бой. Десантные корабли мягко приземлились рядом с нами. Из них вывалилась вся наша команда. Полетели в воздух пробки, шампанское полилось рекой, громко провозглашались тосты. Ребята привезли походную кухню, свору поварих и официанток, так что дым стоял коромыслом. Потом все спохватились и пошли поздравлять молодых. Стискивали в железных объятьях Сельву, крепко обнимали Маллаки.

Еще через день или два хлынула лавина журналистов и поток официальных поздравлений и подарков с Земли и из многочисленных колоний. Везде любили и уважали Маллаки и многие знали Сельву, его боевую подругу.

Газеты и журналы пестрели их фотографиями, вдвоем, втроем, а некоторые снимали крупным планом одну Силли, и я не уставал поражаться, как она обворожительна в гражданской одежде.

Я смотрел на их фото и думал, что два любящих сердца, сердце бесконечно преданной женщины и сердечко маленького чистого существа, способны укротить могучий боевой дух Маллаки и наполнить его мятежную душу миром и покоем. И время показало, что я был совершенно прав.

Бои без правил

В детстве меня звали Вилли, говорят, что это русское имя. Кто бы мог подумать! Вилли Семенов. Очень смешно. Кто додумался меня таким именем наградить, ума не приложу. Родителей своих я не помню, точнее совсем не знаю своего отца, в свидетельстве о рождении стоит прочерк. Маму смутно вспоминаю, ее теплые нежные руки и тихий голос, напевающий мне колыбельную. Я воспитывался в интернате, где строгие, но справедливые, наставники и суровая школа выживания в агрессивной среде воспитанников выковали из меня хорошего бойца, умеющего постоять за себя и защитить слабого.

Сейчас мне уже 20 лет, разменял третий десяток. Теперь никто мне не указ. Кстати, поступая в Военное Космическое Училище, я изменил имя и фамилию. Теперь я Сергей Новозванцев, простенько и с намеком. Почему я решил пойти в Военный Космос? Да, просто по тому, что только там кипит настоящая жизнь, полная опасностей и приключений. Мой кумир легендарный космический пират по прозвищу Черный Смерч. Черный Смерч был мужественным и благородным, его, кто в шутку, кто всерьез, называли Робин Гудом Космоса, за его голову была назначена баснословная сумма, а в один прекрасный день на вершине славы он бесследно исчез. Ходят слухи, что его переманили на военную службу, и он изменил имя, как и я. Где он сейчас, не знает никто. Космос свято хранит множество тайн и это одна из них.

Окончив Училище и получив звание капитана, я легко прошел отборочные испытания и был назначен адъютантом главнокомандующего флотом адмирала Миронова. Главнокомандующий решил ввести в свое окружение молодого офицера, влить свежую кровь, и я оказался в нужный момент в нужном месте.

Служба адъютантом оказалась удивительно скучной. Я должен был постоянно находиться рядом с адмиралом и выполнять его поручения, а также вести личный архив адмирала, принимать и передавать распоряжения, развозить письменные приказы. Одним словом, вместо обещанных приключений бесконечная нудная канцелярская работа. Принимаются и передаются приказы по спецсети в зашифрованном виде. В сеть может проникнуть враг, поэтому особо важные приказы я развожу лично в запечатанных контейнерах с четким указанием в случае опасности уничтожить контейнер любой ценой, даже ценой собственной жизни. Поездки вносятся в мою жизнь хоть какое-то разнообразие, но и они тоже навевают скуку. Офицера с аксельбантом адъютанта Главнокомандующего встречают как желанного гостя и носятся с ним как с писаной торбой так, что я ничего не вижу кроме спин приставленных ко мне охранников и не успеваю оглянуться, как уже лечу обратно к своему Адмиралу. Я не посвящен ни в стратегические, ни в тактические планы, через мои руки проходят лишь шифровки и запечатанные конверты.

Знаю только, что мы идем походным маршем к ареалу возможных боевых действий. Наш противник негуманоидная цивилизация бруйтов, о которых почти ничего не известно. Разведка донесла, что в последнее время бруйты стали вооружаться. Их оружия никто из нас в глаза не видел, но принято считать, что они представляют опасность для человечества. Может быть, нам предстоят бои, а пока нас одолевает смертная скука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.